

Чжэн Цзыжань был тем, кто, когда Сун Сиянь сбрасывал одеяло ночью, раз за разом без устали вставал, чтобы укрыть его. Тот, кто, зная, что не сможет помешать ему драться, но боясь, что он пострадает, решал сам ввязаться в бой, чтобы быть рядом и помочь. И тот, кто, опасаясь последствий после инцидента, взял на себя вину, став первым, кто начал драку, и принял на себя основную часть гнева директора в кабинете. Всего за один день Чжэн Цзыжань полностью перевернул представление о себе, которое сложилось у всех за долгое время.

В тот час, когда директор яростно отчитывал его, Сун Сиянь уже давно витал в облаках, не слыша, что тот говорил. Он думал, что, кроме Чжэн Цзыжаня, вряд ли найдется кто-то, кто сделал бы для него то же самое.

Подумав об этом, Сун Сиянь взглянул на Лян Сяофэя. Этот парень спал как мертвый, а в драке был похож на цыпленка. В любом случае, он не был тем вторым человеком.

И тогда, поразмыслив, Сун Сиянь понял, что Чжэн Цзыжань действительно хороший человек.

Когда процедура с лекарством подходила к концу, медсестра получила звонок от Чжэн Ичэна. Он сказал, что находится у входа в больницу, и спросил, когда дети вернутся домой.

Через несколько минут трое отправились на парковку больницы, где нашли машину Чжэн Ичэна. По дороге Сун Сиянь почувствовал неловкость. Он вдруг осознал, что Чжэн Цзыжань потерял право на гарантированное поступление, помогая ему. Хотя Чжэн Цзыжань, казалось, не придавал этому значения, старшая школа при Педагогическом университете была одной из лучших в провинции, и многие мечтали получить это место.

Поразмыслив, он собрался с духом и заговорил:

— Дядя Чжэн, насчет гарантированного поступления...

Едва он начал, как отец и сын уже поняли, о чем он хочет сказать. Чжэн Ичэн прервал его:

— Не нужно извиняться за это. Что такого, если не поступишь без экзаменов? Разве ты думаешь, что Жаньжань не сможет сдать вступительные?

Эти слова звучали немного самоуверенно, но в них была правда. Сун Сиянь не мог возразить и не хотел.

На самом деле, Чжэн Цзыжань не упомянул подробностей происшествия в телефонном разговоре. Однако драка Чжэн Цзыжаня и травма Сун Сияня были явно связаны, и взрослые, наблюдавшие за бунтарским поведением Сун Сияня в течение года, могли легко догадаться, что произошло. Но Чжэн Ичэн не задавал лишних вопросов о случившемся и не стал упрекать или увещевать Сун Сияня. Вместо этого, продолжая вести машину, он подбадривал детей:

— Кстати, этот семестр уже прошел больше чем наполовину. Через полтора года у вас будут выпускные экзамены в средней школе. Вы уже решили, в какую школу хотите поступить? Если вы приложите усилия в это время, вы точно сможете поступить.

Лян Сяофэй тут же откликнулся, полный решимости:

— Я обязательно поступлю в одну старшую школу с Чжэн Цзыжанем!

— И продолжать списывать у меня домашние задания? — добавил Чжэн Цзыжань.

Лян Сяофэй хотел ударить его.

— Можешь не говорить? Неужели нельзя помолчать?

В машине стало шумно. Сун Сиянь же замолчал.

Он помирился с Чжэн Цзыжанем, но это не означало, что он собирался стать таким же примерным учеником, как он. Быть хорошим ребенком было для него слишком далекой перспективой.

Вскоре осень сменилась зимой, и температура стала падать. В доме тоже царила напряженная атмосфера.

Племяннику Сун Сияня исполнилось полтора месяца, жена старшего дяди, завершив свой проект, теперь могла уделять больше времени уходу за внуком. Чжао Линьлань успешно выполнила свою миссию и вернулась домой. Таким образом, мать и сын снова оказались под одной крышей.

У этой пары было много общего в характере, например, они оба были злопамятны. Чжао Линьлань вернулась домой уже почти две недели, но они так и не обменялись ни словом.

Бабушка переживала так сильно, что у нее поседело еще несколько волос.

К счастью, наступил Новый год. Дяди, тети, двоюродные братья и сестры пришли с подарками, и напряженная атмосфера в доме рассеялась. Чжао Линьлань сияла, как цветок, и была в прекрасном настроении.

Сун Сиянь в третий раз увидел своего племянника. Он внимательно разглядывал младенца в пеленках и заметил, что у него очень длинные, черные и загнутые вверх ресницы. Тогда он вспомнил о другом человеке с такими же ресницами — Чжэн Цзыжане.

Насколько он знал, у Чжэн Цзыжана не было племянников, так как он был старшим среди своих сверстников. Сун Сиянь захотел показать ему малыша. Что касается Лян Сяофэя, у него была большая семья, и на праздниках он уже стал своего рода королем детей, так что показывать ему было не обязательно.

Получив разрешение от старшей двоюродной сестры и ее мужа, Сун Сиянь осторожно взял ребенка и отправился к соседям.

Когда Чжэн Цзыжань открыл дверь, он увидел, что Сун Сиянь держит в руках какой-то сверток в неудобной позе.

— Что это?

— Что-то хорошее, открой и посмотри.

Чжэн Цзыжань протянул руку, чтобы развернуть сверток, но что-то мягкое, похожее на маленькую лапку, схватило его указательный палец. Он почувствовал, как по телу пробежал электрический ток.

— !!!

Увидев его удивленное, но сдержанное выражение лица, Сун Сиянь рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Ребенок сам начал шевелиться, и одеяло сдвинулось, открывая его маленькую головку. Чжэн Цзыжань наконец понял, что это не сверток, а ребенок. Он не знал, что сказать этому проказнику Сун Сияню, и сначала впустил их в дом. Едва они переступили порог, как встретили семью Лян Сяофэя, которая как раз спускалась вниз.

Лян Сяофэй, окинув взглядом Сун Сияня, поддавшись праздничной атмосфере, начал болтать без умолку:

— Ого! Вы только недавно помирились, а у вас уже ребенок?

Едва он закончил, как получил подзатыльник от отца.

Лян Сяофэй, прикрывая голову, извинился и убежал. Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань остались стоять у двери, глядя друг на друга. Младенец издал звук «и-я», и Чжэн Цзыжань посмотрел на ребенка, а затем в окно на Лян Сяофэя, которого отец отчитывал внизу. Он рассмеялся:

— Жаль, что ты не девочка, иначе я бы точно стал твоим мужем.

Сун Сиянь пнул его ногой и, держа ребенка, ушел, раздраженный. В последнее время он заметил, что Чжэн Цзыжань становился все менее серьезным, и уже не был тем красивым и послушным Жаньжанем.

Когда он вернулся домой, его мать, тети и их мужья уже ушли, оставив только дядей и двоюродных братьев и сестер, которые играли в маджонг за столом. Старшая двоюродная сестра и ее муж, сидя на диване, сразу же забрали ребенка, как только он вернулся, и начали с ним играть, называя его своим сокровищем.

Бабушка, сидя рядом, тоже играла с ребенком, а затем, увидев, что Сун Сиянь осматривается, сказала ему:

— Твоя мама и тети ушли в комнату поговорить по душам.

Сун Сиянь не знал, о чем они говорили, но в тот вечер, после того как все родственники разошлись по домам, Чжао Линьлань впервые за почти два месяца заговорила с ним.

— Яньянь, с завтрашнего дня ты можешь снова заниматься саньда, — начала она. — Раньше я была неправа, я не должна была думать, что ты станешь плохим, и критиковать тебя за свои выдумки. Я должна извиниться перед тобой.

Она добавила:

— Но я хочу уточнить, что насчет личности твоего отца, в тот момент я действительно любила его, и это факт.

Сун Сиянь долго не мог вымолвить ни слова.

Чжао Линьлань, увидев его ошеломленный вид, вдруг пошутила:

— Если ты действительно не можешь с этим смириться, я могу тебя засунуть обратно и родить заново.

— Нет уж, — наконец нашелся Сун Сиянь.

Чжао Линьлань наконец улыбнулась ему.

— На самом деле, ты не похож на своего отца, ты похож на меня. Бунтарь, вспыльчивый, капризный, с горячим характером, особенно когда злишься.

Сун Сиянь не считал это комплиментом, но решил просто слушать.

— Твой отец, хотя и был связан с криминалом, но, кажется, получил хорошее образование и был джентльменом. Он отличался от обычных хулиганов. Раньше я была под впечатлением и говорила много плохого, но теперь я хочу сказать иначе. — Чжао Линьлань серьезно посмотрела на него. — Твой отец, хотя и был связан с криминалом, но не был подонком. Он был рассудительным, делал добрые дела, не злился без причины, не был жестоким и обладал глубокими знаниями. Если бы он не пошел по этому пути, он мог бы стать выдающимся человеком.

Ее слова почти полностью изменили мировоззрение Сун Сияня.

— Яньянь, ты должен учиться у него хорошему, это то, что тебе следует унаследовать. А что касается его плохих сторон, я надеюсь, ты не будешь следовать его примеру, ведь именно из-за них он потерял жизнь.

<http://bllate.org/book/16804/1545367>